

СОГЛАШЕНИЕ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Выполнен анализ состояния инвестиционного климата в нефтегазовой отрасли России, роли и места нефтегазового комплекса в экономике РФ; выявлены недостатки существующих механизмов привлечения инвестиций и обоснованы механизмы улучшения инвестиционного климата в нефтегазовой отрасли; показаны возможности привлечения инвестиций через реализацию соглашения о разделе продукции; установлены положительные и отрицательные эффекты от реализации проектов на основе соглашения о разделе продукции.

Оценена долгосрочная перспектива влияния привлеченных на основе реализации соглашения о разделе продукции инвестиций на экономику Российской Федерации.

The analysis of a modern condition of an investment climate in oil-and-gas branch of Russia is executed, are revealed and are appreciated positive and negative effects from realization of the projects on the basis of the agreement on section of production. are shown a role and place oil-and-gas of a complex in economy of Russian Federation, are revealed and the lacks of existing mechanisms are revealed and are appreciated positive and negative effects from realization of the projects on the basis of the agreement on section of production of attraction of the investments are proved, the mechanisms of improvement of an investment climate. Attraction of the investments through realization of the agreement about section of production are shown.

Нефтегазовый комплекс (НГК) России вышел на новый этап своего развития, требующий серьезных изменений в самом комплексе и в системе государственного регулирования его деятельности, учитывающих не менее серьезные изменения, произошедшие во внешней среде его функционирования — в национальной и мировой экономике.

Сегодня НГК России обеспечивает более 2/3 общего потребления первичных энергоресурсов и 4/5 их производства. НГК является главным источником налоговых (около 40 % доходов федерального бюджета и примерно 20 % консолидированного бюджета) и валютных (до 40 %) поступлений в бюджет государства. На долю НГК приходится 12 % промышленного производства России и 3 % занятых в нем.

Расчеты свидетельствуют, что каждый рубль дополнительного производства продукции НГК увеличивает ВВП страны на 1,5-1,6 руб., а каждый рубль дополнительных капитальных вложений в НГК обеспечивает 1-2 руб. или более в зависимости от типов нефтегазовых проектов (освоение месторождений, строительство трубопроводов и пр.) прироста национальной экономики. Косвенный эффект от развития НГК (через обеспечение платежеспособного спроса на продукцию сопряженных отраслей с последующими налоговыми, социальными и прочими эффектами от этих отраслей) существенно превышает прямой эффект от развития НГК (в виде добытой нефти и налогов с нее). Помимо создания новых рабочих мест непосредственно в проектах НГК, их реали-

зация обеспечивает прирост косвенной занятости в связи с появлением новых потребностей в промышленном и потребительском секторе, многократно превышающих прирост прямой занятости по проектам НГК.

В 90-е гг. XX в. НГК, как и российская экономика в целом, испытал серьезный спад производства, сопровождавшийся нарушениями в работе всех основных звеньев комплекса. Однако этот спад был не столь катастрофичен, как в других отраслях экономики; фактически дотируя другие отрасли, НГК смягчил шок от перемен для многих слоев населения. Роль НГК в экономике России заметно выросла, так как в силу высокой конкурентоспособности его продукции глубина падения объемов производства в НГК в эти годы была существенно меньше, чем в других отраслях и в экономике страны в целом.

Более высокая успешность функционирования НГК по сравнению с другими отраслями создает иллюзию его долгосрочного и устойчивого благополучия и делает комплекс постоянным и основным донором бюджета. Однако период получения эффекта от осуществленных ранее инвестиций подходит к концу, и опасность обвального выбытия старых фондов и закрытия большого числа скважин становится все более реальной.

Начиная с 1994 г., прирост запасов нефти не компенсирует текущую добычу. Уменьшаются размеры открываемых месторождений не только в освоенных регионах, но и на новых перспективных площадях. Основные приросты запасов были получены, в основном, за счет доразведки ранее открытых залежей, а также перевода запасов из предварительно оцененных в разведанные. Ускоренно растут также объемы списания не подтвердившихся запасов. Продолжает ухудшаться и структура запасов: доля трудноизвлекаемых запасов достигла уже 55-60 % и продолжает расти. Для них характерны изначально более низкие дебиты скважин и сравнительно невысокие темпы отбора нефти. Для выработки остаточных запасов нефти на разрабатываемых ме-

сторождениях и вводимых в эксплуатацию новых залежах необходимы другие технологии, требующие значительно больших затрат финансовых и материально-технических ресурсов, чем традиционные системы разработки.

Более 70 % запасов нефтяных компаний из-за низких дебитов скважин находится на грани рентабельности. Если 10 лет назад доля вовлеченных в разработку запасов с дебитами скважин около 25 т/сут составляла 55 %, то сегодня такую же долю составляют запасы с дебитами до 10 т/сут. Свыше трети разрабатываемых нефтяными компаниями запасов имеют обводненность около 70 %, что вынуждает использовать более трудоемкие и более затратные технологии добычи.

В результате обеспеченность России рентабельными в разработке запасами не превышает 20-25 лет, а обеспеченность некоторых компаний – 15-20 лет, что соответствует продолжительности разработки одного среднего месторождения. В то же время период от открытия месторождения до ввода его в разработку составляет обычно не менее 10 лет.

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о необходимости привлечения инвестиций в развитие НГК. Но в условиях пока еще низкого кредитного рейтинга России привлечение крупных финансовых средств, необходимых для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, через традиционные механизмы заемного финансирования мало вероятно. Кроме того, нынешние невысокие цены на нефть создают неблагоприятные условия для инвестирования в нефтяную отрасль собственных ресурсов организаций и компаний топливно-энергетического комплекса России.

В этих условиях разработка месторождений на принципах соглашения о разделе продукции (СРП) является для отрасли и для страны одним из немногих, если не единственным, способом привлечения крупных инвестиций. Реализация соглашений о разделе продукции позволит на первом этапе удержать баланс России по углеводородному сырью, а затем увеличить добычу на «старых» месторождениях с труд-

ноизвлекаемыми запасами на базе новых эффективных технологий, освоить новые нефтяные провинции на суше и на континентальном шельфе России. Механизм СРП мог бы обеспечить инвестору наибольшую правовую и налоговую стабильность при реализации долгосрочных инвестиционных проектов, что стимулировало бы желание инвестора вкладывать средства в разведку и разработку новых и реконструкцию «старых» месторождений.

В основе предлагаемого механизма лежит идея использования государственной доли будущей прибыльной нефти в качестве обеспечения заемного финансирования, привлекаемого российскими нефтегазовыми компаниями, участвующими в проектах СРП в качестве инвесторов или операторов. Этот же механизм может использоваться российскими товаропроизводителями – потенциальными подрядчиками и субподрядчиками проектов СРП – для осуществления ими производства товаров и услуг для этих нефтегазовых проектов.

Предлагаемая финансовая технология имеет два варианта реализации: первый связан с привлечением долгосрочных банковских кредитов, второй – с размещением облигационных займов. В первом случае предполагается, что государственная доля прибыльной нефти может стать той гарантией, которую Российская Федерация по соглашению с международным финансовым институтом, членом которого она является (МБРР, ЕБРР) может обеспечить коммерческим банкам, предоставляющим по схеме проектного финансирования долгосрочный кредит конкретному проекту СРП (как известно, выделяемые МБРР и ЕБРР инвестиционные ресурсы являются самыми дешевыми на кредитном рынке, но предоставляются только государству или под его гарантию). Реализация государственной доли от проекта СРП осуществляется через уполномоченную нефтяную компанию (например, государственную нефтяную компанию или негосударственную компанию, получившую на конкурсе это право). Денежные средства от реализации поступают на проектный накопительный счет в специ-

альном уполномоченном банке, их обусловленная часть идет на обслуживание кредита и его погашение.

Второй вариант предусматривает, что вместо получения кредита от коммерческих банков под гарантию международных финансовых институтов Российская Федерация в качестве эмитента размещает государственный облигационный заем в объемах, обеспеченных государственной долей прибыльной нефти конкретного проекта СРП. Средства от размещения такого займа аккумулируются в специальном уполномоченном банке, а его погашение происходит за счет поступления средств от реализации государственной доли в проектах СРП, которые также аккумулируются в этом банке.

Привлеченные под залог будущей государственной доли в проектах СРП финансовые средства могут оказаться более дешевыми, а потому более привлекательными кредитными ресурсами для российских компаний-участниц проектов СРП. Государство же, обеспечив отечественным товаропроизводителям более дешевое финансирование, сможет реально поддерживать экономическими инструментами финансовый рейтинг российских компаний, участвующих в проектах СРП, снизить для них цену заимствования и повысить внутреннюю норму рентабельности проекта. Как следствие, увеличится объем прибыльной нефти, пропорции раздела изменятся в пользу государства и оно получит как большую часть долевой нефти, так и больший налог на прибыль. В итоге повысится бюджетная эффективность проекта.

Не вызывает сомнений, что СРП могут стать наиболее эффективным инструментом привлечения инвестиций в минерально-сырьевой комплекс страны. Предварительные расчеты показывают, что по нефтегазовым объектам, включенным и готовящимся к включению в перечень для освоения на условиях СРП, объем инвестиций в реальный сектор экономики за период до 2015 г. может составить 85 млрд долларов, если соглашения будут подготовлены до 2005 г. Затягивание реализации соглашений или неполное вовлечение в освоение намечае-

мых объектов может практически вдвое снизить ожидаемый к 2015 г. экономический эффект.

Очень важно, что внедрение режима СРП позволит сделать рентабельным освоение и продолжение разработки значительной части объектов, финансирование которых является убыточным или имеет пограничную рентабельность. По большинству объектов продолжение разработки разведанных запасов на условиях действующей налоговой системы может стать убыточным, либо приведет к выборочной отработке незначительной части наиболее рентабельных запасов с безвозвратной потерей менее рентабельной их части. Пограничные значения рентабельности (внутренняя норма прибыли 4-7 %) сохраняются и в нынешних условиях для наиболее крупных проектов, в частности для нефтедобычи на континентальном шельфе. Однако столь низкие значения при-

были не могут быть приемлемы для инвесторов. Перевод этих объектов на режим СРП позволит увеличить норму прибыли до 12-13,5 %. Кроме того, перевод на СРП разведанных и разрабатываемых нефтяных месторождений позволит достичь существенного увеличения объемов общей добычи на Харампурском, Комсомольском и других крупных месторождениях нефти.

Твердо и решительно высказался в пользу СРП В.В.Путин. Президент России считает, что СРП являются важнейшей частью инвестиционной политики России, он убежден в высокой эффективности механизма СРП и готов содействовать подготовке и реализации соглашений о разделе продукции. Можно ожидать, что такие политические гарантии не только успокоят инвесторов, но и побудят их к большей активности в реализации проектов.